

Прикладные исследования

© 1993 г.

М.Е. БАСКАКОВА, О.М. ЗДРАВОМЫСЛОВА

ИНТЕРВЬЮ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ

После либерализации цен выдача приватизационных чеков явилась второй важнейшей акцией правительства на пути к рыночной экономике. Выдача приватизационных чеков проходит в момент формирования оппозиционных правительственному курсу сил и на фоне апатии, «усталости от политики», царящих в обществе. Основная масса населения настроена на поиск путей выживания, но вряд ли рассчитывает при этом широко использовать возможности, которые предоставляет начинающаяся приватизация.

В своем исследовании мы ставили задачу получить информацию о том, как сами люди представляют себе смысл и назначение «ваучерной кампании», определить степень их готовности участвовать в «капитализации» общества. При решении этой задачи мы использовали метод интервьюирования.

Среди респондентов была молодежь (20—24 лет) с высшим образованием, ориентирующаяся на «рыночную» модель поведения, и пенсионеры («антирыночная» модель поведения), бизнесмены (опытные и начинающие), директор фабрики, инженер, рабочие, студенты, домохозяйка, работающая мать. Наконец, нами выделена позиция представителей депутатского корпуса. Всего было проинтервьюировано 17 человек. Опрошенные продемонстрировали разный уровень компетентности и разный уровень возможностей в отношении приватизации и процедуры ваучеризации. В связи с этим мы сочли необходимым разделить их на три группы: «эксперты», «население», «депутаты».

«Эксперты»

Эта группа состояла из трех человек: бизнесмен (сопредседатель успешно функционирующего СП), директор государственного предприятия (фабрика в сельской местности), сельский бизнесмен, то есть люди, ориентирующиеся в экономических отношениях и обладающие определенным экономическим кругозором, имеющие опыт заключения коммерческих сделок и работы с финансовыми документами, отнюдь не бедные, мнение которых может быть экспертным в прогнозировании хода реализации программы приватизации.

Все респонденты считают, что население в целом абсолютно не подготовлено к проведению кампании по раздаче ваучеров. И в первую очередь это касается степени информированности о предстоящей кампании. Неизвестны списки предприятий, подлежащих приватизации, результаты хозяйственной деятельности этих предприятий, число акций, подлежащих обмену на ваучеры сторонних для предприятия людей, место и форма обмена и многое другое, без чего большинство не может адекватно оценить различные варианты реализации ваучеров. По мнению сопредседателя СП, «такое начало кампании разгосударствления говорит только об одном: какие-то определенные предприниматели, круги, люди и только они будут знать (иметь) необходимую информацию и будут скупать ваучеры». Создается впечатление, что правительство озабочено лишь проблемой раздачи всем равных ваучеров, а неравенство возможностей их вложения видит лишь у работников рентабельных предприятий и у работников бюджетной сферы. Однако нельзя забывать, что существует легион разного рода чиновников и представителей власти,

владеющих необходимой информацией, но не владеющих деньгами, с одной стороны, и бизнесмены, не владеющие в необходимом объеме информацией, но имеющие деньги, с другой. Одним из наиболее вероятных последствий этой ситуации будет объединение этих двух групп к их взаимному удовольствию.

Все «эксперты» уже сейчас имеют планы скупки ваучеров у населения с последующей их реализацией. Но у каждого из них свои программы действий, отличающиеся масштабностью, сценарием действий и степенью проработки, отражающие экономический кругозор и опыт коммерческой деятельности.

Наиболее сильная и продуманная программа оказалась у работника СП. В соответствии с этой программой на базе СП планируется создать факторинговую компанию. При реализации программы предполагается использовать европейскую компьютерную сеть данных о товарах, а также опыт иностранных и российских специалистов международного класса по рынку ценных бумаг. Уже намечены предприятия, акции которых будут скупаться. Среди выбранных есть и предприятия военно-промышленного комплекса, сегодня «сидящие на картотеке», но обладающие трудовыми коллективами высочайшей квалификации, современным уровнем технологий. Выбор нерентабельных предприятий объясняется намерением установить контроль над их экономической деятельностью с последующей ее реорганизацией.

По мнению сопредседателя СП, многие иностранные фирмы несомненно будут участвовать в процессе разгосударствления через своих представителей в России. Дело в том, что потребность в российском рынке велика, а затраты несоизмеримы с возможной прибылью, тем более, что крупные фирмы, как правило, имеют фонды риска под такого рода вложения капиталов.

У директора фабрики свои планы относительно участия в кампании раздачи ваучеров населению. В ходе интервью выяснилось, что директора государственных предприятий не всегда поддерживают раздачу акций за ваучеры. Для самого директора и его предприятия концентрация «чужих» ваучеров — дело бесприбыльное: «Ваучер — это бумажка. Я на них ни сырья, ни оборудования не куплю!». Свою выгоду (но не выгоду работников или предприятия) директор видит только в том, чтобы вместо бесплатной раздачи акций работникам (как это планировалось в недавнем прошлом) часть этих акций обменять на ваучеры (по курсу 2 тыс. руб.). Впоследствии директор надеется каким-то образом продать их государству, но по другому курсу — «раза в четыре выше».

Самая скромная программа участия в кампании разгосударствления у сельского бизнесмена. В его намерения входит собрать побольше ваучеров (своей семьи, родственников, которым их девать некуда, соседей, у которых он хочет «попробовать прикупить ваучеры по дешевке») и открыть магазин.

Все респонденты, не высказывая каких-либо догадок о механизмах перераспределения и вложения ваучеров, приходили к одному выводу: в результате проведения кампании «ваучеризации всей страны» поляризация общества по доходам увеличится, проводимая кампания — надувательство населения (по мнению сельчанина, в выигрыше будет государство). Но тем не менее, все респонденты планируют активно в ней участвовать.

«Население»

Из 12 респондентов, отнесенных нами к группе «население», пятеро демонстрируют «рыночную», семеро — «антирыночную» модель поведения.

Все представители первой группы — молодежь (20—24 лет). По своему социальному положению это: студент — начинающий предприниматель, работник частного предприятия, студент-социолог, аспирантка экономического факультета МГУ — одновременно совладелица малого предприятия, домохозяйка — жена бизнесмена.

Все эти люди объединены тем, что их благосостояние (благосостояние их семьи) в последний год значительно улучшилось, открылись новые возможности, появилась уверенность в своих силах, связанная с ней большая уверенность в будущем.

В отношении к настоящему и будущему России, к правительству и ваучерной кампании существуют важные различия, которые позволяют представить «веер» позиций. Оптимизм: «Несмотря на разрушительные процессы, которые идут сейчас, я вижу возрожденную экономику России и глубоко убежден, что моих детей и внуков ожидает светлое будущее». Взвешенная оценка настоящего: «Я думаю, что ситуация, которая у нас сложилась, приобрела некоторую инерцию, мне кажется, что большинство людей, в целом, удовлетворены политическим курсом, который проводит правительство, испытывают симпатию к Президенту». Неуверенность: «Мы очень непредсказуемая страна, где даже самые налаженные механизмы, просчитанные во всем мире, не срабатывают». Пессимизм: «Я хотел бы вообще в Америке жить».

Приватизация и нынешняя ваучеризация, 6 которой хорошо информированы все респонденты, воспринимаются ими не как необходимая экономическая акция, а скорее, как политический ход правительства — акция по «успокоению населения». С одной стороны, на отношение к ваучерной кампании проецируется отношение к правительству, с другой — в свете оценок ситуации (нестабильная, ненадежная) ваучеры, по мнению респондентов, не представляют серьезной ценности и вряд ли могут быть вложены эффективно. Предприниматель, студент и жена бизнесмена предполагают тем не менее вложить свои ваучеры в конкретное — им уже известное — предприятие. Остальные двое (аспирантка и работник частного предприятия) предполагают продать свои чеки.

Все опрошенные уверены в том, что в результате операций с ваучерами социальное расслоение в обществе закрепится и усилится («большинство в выигрыше не останется»). Они довольно четко представляют тех, кто будет иметь главный выигрыш. Четко названы две группы: власть («государство, которое разыграло эту карту») и люди, которые занимают прочные позиции в российском бизнесе и имеют достаточно средств, чтобы заняться массовой скупкой чеков («нужные люди, представители теневой экономики»).

Каждый из респондентов, хотя и имеет более или менее твердую почву под ногами, остро переживает нынешний политический и духовный кризис, каждый по-своему реагирует на нестабильность ситуации. Это и недоверие к любым операциям с ценными бумагами, и страх за судьбу детей в период, когда «мы потеряли наши ценности» и все свелось к «купи-продай», и неверие в то, что приватизация вообще пройдет («Приватизация неясна никому. У нас взятки кругом берут»), и убеждение в том, что сейчас каждый «только за себя» («У каждого свой бизнес, каждый делает деньги, как может»).

Серьезных социальных потрясений, связанных с ваучерной кампанией, не прогнозирует ни один из респондентов; хотя все предполагают, что авторитет правительства вряд ли укрепится в ходе кампании и когда результаты ваучеризации станут очевидны всем. У этих людей формируется как бы «двойное видение»: один план — собственное дело, которое осуществляется более или менее успешно; другой — разрушение связей, деморализация общества, невозможность «честного бизнеса» в России. На этой основе у одной части молодых (жена бизнесмена, работник частного предприятия) экономически активных людей укрепляется установка на эмиграцию, у другой (аспирантка, студент) возникает желание отгородиться «собственным делом» от общего «погружения во тьму», у третьей (предприниматель) еще достаточно и оптимизма, и самоуверенности, но не исключено, что это «эйфорический синдром начинающих».

Если рыночно ориентированные молодые люди скептически относятся к возможностям увеличить свой доход с помощью ваучеров, расценивая их как ставку в политической игре правительства, то экономически пассивная часть населения (представители большинства), в свою очередь, тоже не рассчитывают на ваучеры. Эти респонденты не видят себя собственниками и не предполагают, что использование ваучера может им помочь в разрешении ближайших материальных проблем. Их отличает от представителей первой группы весьма смутное представление о том, что такое ваучер и о том, каким образом его можно использовать в своих интересах. Если лейтмотив первой группы — я и без ваучера деньги заработаю, то лейтмотив второй — я не вижу реальных путей улучшения своего положения, и ваучер — последнее средство, которое я буду использовать.

Ваучер и приватизация оказались для респондентов данной группы лишь поводом высказаться вообще. Основной пафос сводится к тому, что все плохо и перспектив нет никаких.

Среди респондентов этой группы оказались студентка МГУ (20 лет), медсестра (24 года), инженер (43 года), рабочий (54 года), работница АТС (53 года), неработающая пенсионерка (65 лет), работающий пенсионер (67 лет). Таким образом, как по возрасту, так и по социальному составу респондентов эта группа разнообразна. Характерно, что все респонденты являлись или являются работниками бюджетной сферы. Ни один из них не сделал за последние год—два попытки изменить свой образ жизни и включиться в новые экономические отношения. Все они так или иначе приспособивались к материальным трудностям, но, строго говоря, антирыночную модель поведения декларируют лишь рабочий и пенсионерка. Остальные пятеро выбирают, скорее, нейтральную позицию ожидания.

С нашей точки зрения, позиция рабочего и пенсионерки крайне типична для той группы населения, которая, не видя никаких перспектив лично для себя, отрицает происходящее полностью. Оба респондента всю жизнь проработали на промышленных предприятиях и чувствуют себя совершенно беспомощными сейчас: они растеряны и подавлены непонятностью происходящего, невозможностью соединить свою прошлую жизнь и новую реальность. На том месте, где должно быть соединение, образовалась пустота, и она заполняется сейчас новыми представлениями о социальном неравенстве и несправедливости и убежденностью в некомпетентности и преступности властей: «Я, как малограмотная, понимаю так: пока не наладится в верхах экономика, мы рабочие будем страдать в первую очередь — и еще пенсионеры, студенты. Страдаем и будем страдать, пока хорошего хозяина не будет. А после раздачи чеков, как были хозяева на верхах, так и будут. А мы, рабочие, никогда не будем хозяевами».

О ваучерах: «Я не представляю, что это такое, не имею понятия. Хотя бы растолковали, объяснили. Если, как обещал нам Ельцин, даст 10 000, я конечно, положу на гроб. А если продавать — кому я продам? Хотя бы спекулянта найти какого-нибудь. Рабочим рот закрывают этой бумагой».

С точки зрения рабочего, обман — все: кооперация, фермерство, акционирование предприятий, которое ведется в интересах «начальников» и «иностранцев». Рабочие оттесняются на периферию экономической жизни, их положение плачевно. Правда, оказывается, речь идет о тех рабочих, с которыми идентифицирует себя респондент, близких ему по образу жизни и оценкам происходящего (характерно для его речи: «мы, рабочие...»). Есть и другие — те, которые ищут, где лучше, не чувствуют себя связанными с предприятием: «Он посмотрел - ага, меня зарплата не устраивает, и ушел». Итог: «Нет никаких сдвигов — только упадок идет».

Остальные респонденты этой группы практически не говорят о политике, у них нет никакого «мы».

Никакой более или менее определенной программы реализации ваучера у респондентов этой группы нет. Есть лишь самые общие представления о том, что можно было бы сделать.

Все респонденты единодушно во мнении, что выигрыш от ваучеризации получит кто-то, кого они лично не знают, но кто сумел с помощью скорее всего махинаций сильно обогатиться в последнее время. Это будет: «мафия, у кого деньги есть», «наиболее удачливые бизнесмены, которые связаны с теневой экономикой», «мафиозные структуры, отмывающие ворованные деньги на покупке ваучеров у населения», тот, «кто у нас все получает — правительство». Респонденты имеют довольно аморфное представление о структуре общества, очевиден для них лишь факт социального расслоения, которое они принимают как данность. Вообще отличительной чертой респондентов этой подгруппы является их крайняя аполитичность. Ни об экономических, ни о политических последствиях приватизации они не могут сказать что-то определенное. Их собственное поведение диктуется обстоятельствами и имеющимися у них в распоряжении возможностями выживания. Для студентки — связи ее родителей, для медсестры — доходы мужа, для работающего пенсионера — его продовольственные запасы, небольшой приработок и значительный опыт выживания в «этой стране», для инженера — его гарантированный пока заработок на государственном предприятии, для работницы АТС — выработанное с годами умение «выкручиваться» и недалекая уже пенсия. Никто из респондентов не пытается заглядывать далеко в будущее, планировать — речь идет лишь о ближайших шагах.

«Антирыночная модель» поведения распадается на две стратегии — активное неприятие происходящего и пассивное ожидание. И та, и другая модели связаны с глубоким кризисом, который переживает большинство людей — с кризисом отношения к власти, к государству, к собственной деятельности, теряющей смысл и почти не приносящей дохода. Это кризисное сознание формирует и отношение к приватизации, как к чему-то малореальному, во всяком случае, нас не касающемуся и выгодному сильным мира сего.

«Депутаты»

В период подготовки и начала кампании как в городе, так и на селе опрошенные депутаты не выступали и не собираются выступать в роли представителей и защитников интересов населения.

У многих из них отсутствует независимая позиция. Относясь скептически к приватизационной кампании в целом, они играют роль лишь проводников решений правительства. При этом депутат Моссовета, молодой, образованный, ориентированный на карьеру, мотивирует это тем, что нынешний состав депутатского корпуса всех уровней — временный, разношерстный и некомпетентный, а влияние депутатов на исполнительную власть невелико. Позиция же сельского депутата обусловлена тем, что, во-первых, большой жизненный опыт превратил его в исполнителя, а во-вторых, круг своих депутатских задач он очерчивает только хозяйственными вопросами.

* * *

Ваучерная кампания рассматривается большинством респондентов не как реальная экономическая акция, способная улучшить или, по крайней мере, существенно изменить их положение, а как отвлекающий маневр, своеобразное наркотическое средство.

В ходе интервью выяснилось, что заложенное в ваучерной кампании неравенство возможностей очень многопланово, и далеко не всегда успех будет

связан с деловой сметкой человека. Респонденты знают (или чувствуют), что основной выигрыш достанется не только людям богатым, но и обладающим наиболее полной информацией о рынке вложения чеков. В результате вырисовывается вполне возможное объединение «богатства» (бизнесменов) и «знания» (власти).

Другая линия неравенства возможностей связана с тем, что российский бизнес уже обладает достаточно сложной структурой. Место в этой структуре определяется не только размерами капитала, но и временем, когда человек начал заниматься предпринимательством («кто не успел, тот опоздал»).

Очевидно, что в связи с ваучерной кампанией выделяется группа населения, которая действует или предполагает действовать активно, и группа, которая полностью выключена из этого процесса. Но как те, так и другие пока не видят в ваучерах декларированной возможности создания широкого слоя собственников.

Известно, что главная социально-экономическая опора капитализма — ■ «третье сословие», или средний класс. Как показало интервьюирование, люди не связывают нынешний этап приватизационной кампании с возможностью его формирования. Наоборот, речь идет о привыкании к снижению уровня жизни абсолютного большинства и к «естественности» существования небольшой группы богатых. При этом нынешние «богачи» рассматриваются все еще в виде некоей криминальной группы, связанной с коррумпированной частью государственного аппарата. Формируется представление о «двух» капитализмах: американском — нормальном, почти справедливом (богатство — за труд) и российском — криминальном, рваческом, разорительном для страны. Ваучерная акция правительства воспринимается как закрепляющая это положение.